

**ОЦЕНКА РЕЗЕРВНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА***

Л.Г. Соколова, И.И. Казанцева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
10 октября 2020 г.

Дата принятия к печати
18 декабря 2020 г.

Дата онлайн-размещения
30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Регион; социально-экономическое развитие; социально-экономический потенциал; индекс гендерного равновесия; стратегия развития; гендерный резерв трудового потенциала

Аннотация

В настоящее время формирование стратегии социально-экономического развития региона является одной из основных функций отраслевых органов управления, а также органов государственной и муниципальной власти. В статье обозначены особенности стратегического планирования социально-экономического развития регионов в РФ в современных условиях. Исследованы используемые инструменты стратегического планирования на различных уровнях экономического развития страны и выявлена их недостаточная методическая разработанность. Предложенные показатели определения гендерного резерва трудового потенциала для экономической и социальной сферы региона принципиально отличаются от применяемых на практике тем, что позволяют связывать факторы социально-экономического развития региона при реструктуризации сфер деятельности. Проведены расчеты показателей индекса гендерного равновесия по Иркутской области и субъектам Сибирского федерального округа. На основе структуры индекса гендерного равновесия по субъектам Сибирского федерального округа выделена приоритетность направлений социального развития в регионе.

**THE RESERVE POTENTIAL EVALUATION FOR STRATEGIC
PLANNING OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT****

Larisa G. Sokolova, Irina I. Kazantseva

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
October 10, 2020

Accepted
December 18, 2020

Available online
December 30, 2020

Keywords

Region; socio-economic development; socio-economic potential; gender balance index; development strategy; gender reserve of labor potential

Abstract

The strategic planning features of Russian regional socio-economic development in modern conditions are shown. The issue includes the use of strategic planning tools at various economic development levels of the country and its methodological development lack has been revealed. Indicators for determining the gender reserve of labor potential for the regional economic and social sphere are proposed. Indicators for the index of the gender balance in Irkutsk region and the constituent territories of the Siberian Federal District have been calculated. On the basis of the structure of the gender balance index for the constituent territories of the Siberian Federal District, the priorities of the areas of regional social development have been highlighted.

* Материалы обсуждены на Национальной научно-практической конференции с международным участием «Развитие российского общества: вызовы современности», посвященной 90-летию Байкальского государственного университета (г. Иркутск, 15–30 декабря 2020 г.).

** The paper was discussed at the National Research and Practical Conference with International Participation «Development of Russian Society: Challenges of Modernity», dedicated to the 90th anniversary of the Baikal State University (Irkutsk, October 15–16, 2020).

Современные российские концепции выбора стратегии развития территории отличаются многообразием. Они заимствованы как из отечественного опыта территориальной организации хозяйства периода СССР, так и зарубежного. Уже с 20-х гг. XX в. в РСФСР стали применяться абсолютно новые методы государственного регулирования экономики, а именно: межотраслевой баланс В. Леонтьева, модель Ф. Гельдмана, провизорный баланс В. Новожилова [1]. Основной акцент делался на ресурсном обеспечении поставленных целей развития региона и поддержании сбалансированности основных отраслей народного хозяйства. Среди инструментов стратегического планирования советского периода можно выделить концепции, доктрины, стратегии, программы, проекты, планы развития [2]. Тем не менее при наличии разнообразных форм и методов стратегического планирования не было ни одного нормативно-правового акта, методически регулирующего этот процесс.

Анализ теоретического и методического обеспечения формирования стратегии территориального развития позволил выделить несколько этапов изменения методологии формирования стратегии развития территории в России [3] и установить, что сложилось два направления в области теории и практики территориального управления.

Приверженцы первого направления полностью отрицают влияние государственного регулирования на формирование стратегических направлений развития регионального и муниципального уровней управления. Во втором случае считается целесообразным использование стратегических планов развития более низкого уровня управления (муниципального) для сохранения конкурентных преимуществ на региональном, федеральном и международном рынках. Аналогичные направления исследований отмечены и при отраслевом стратегическом планировании [4].

Довольно частые изменения методологических подходов к формированию стратегии развития территории — от отраслевого принципа к территориальному, от жесткой регламентации регулирования процессов социально-экономического развития территории центральными органами государственного управления до полного неприятия вмешательства государства в эти процессы — привели к тому, что многие аспекты формирования стратегии социально-экономического развития регионов являются недостаточно разработанными [5; 6].

Определение возможности решения текущих и долгосрочных задач социального

и хозяйственного развития региона зависит от потенциала территории, представляющего собой не только достигнутый регионом экономический и социальный уровень, но и резервы, которые имеются на той или иной территории.

Поэтому разработку стратегии развития региона традиционно начинают с комплексной оценки ключевых показателей, характеризующих внешние и внутренние факторы, формирующие потенциал социально-экономического развития региона. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации позволяет выбрать наиболее рациональный хозяйственный профиль территории и определить тип формируемой стратегии ее развития.

Наиболее точно социально-экономический потенциал региона определяют Л.С. Боташева и Э.Б. Теунаева. С их точки зрения, это совокупность следующих категорий: природно-экономический, производственный, трудовой, инвестиционный, научно-технический потенциал. Оценка потенциала (резерва) региона должна производиться во всех названных направлениях и включать множество показателей [7].

Анализируя методические подходы к проведению комплексной оценки ключевых показателей, характеризующих внешние и внутренние факторы, формирующие потенциал социально-экономического развития региона, можно сделать вывод об отсутствии взаимосвязанных показателей влияния размеров потенциала одной категории на другую. Такой алгоритм исследования факторов, формирующих потенциал социально-экономического развития региона, прослеживается у многих ученых. Так, оценивая демографическую ситуацию и человеческий потенциал региона, одни авторы в рамках традиционного подхода определяют количественные характеристики трудового потенциала демографическими параметрами (численность населения, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, миграция и др.), а качественные характеристики — интенсивностью использования трудовых ресурсов (половозрастная структура, фонд рабочего времени, фонд оплаты труда) [8; 9]. Некоторые специалисты, рассматривающие внутренние факторы, формирующие потенциал социально-экономического развития региона, по сложившейся структуре экономики и существующим трендам развития, предлагают осуществлять организацию высокотехнологичных производств за счет

реализации стратегии создания инновационно-технологических кластеров. Их формирование должно происходить на базе крупных предприятий и научно-образовательных центров при активной поддержке со стороны органов государственного и муниципального управления. По мнению О.В. Чистяковой, основы для такого развития инновационного предпринимательства в ресурсно ориентированных регионах Сибири заложены при создании территорий опережающего развития, особых экономических зон и наукоградов, а также системы научных центров, академгородков, вузовских и отраслевых научно-исследовательских институтов [10; 11].

Как видно из приведенных примеров, трудовой потенциал не рассматривается как фактор социально-экономического развития региона при реструктуризации сфер деятельности на его территории. Предлагаемые количественные и качественные характеристики трудового потенциала не позволяют сделать вывод о стратегических направлениях его преобразования под планируемые структурные изменения в экономике.

Второй особенностью существующей системы стратегического планирования социально-экономического развития регионов можно назвать методическую несогласованность федерального, регионального и муниципального уровней управления. Нормативно-правовым документом по стратегическому планированию развития регионов были требования Министерства регионального развития¹ и Министерства экономиче-

ского развития Российской Федерации² к структуре стратегии, системе индикаторов оценки деятельности органов государственной власти и целевых показателей. Это привело к разработке однотипных стратегий, не носящих практический характер. Основным приоритетом экономического развития большинства субъектов РФ определило сырьевое направление, не способствующее развитию инфраструктуры территории, а ориентир был сделан на макроэкономическое, монетарное и фискальное регулирование.

Регионы России характеризуются крайне неоднородным состоянием их экономики, уровнем развития и динамикой в различных сферах жизнедеятельности населения (табл. 1). Наиболее наглядно неравенство в социально-экономическом потенциале регионов прослеживается по динамике и объемам валового регионального продукта на душу населения. Структурный анализ ВРП субъекта РФ позволяет выявить реальные возможности развития его производственно-го и трудового потенциала.

Данные табл. 1 свидетельствуют о, казалось бы, стабильном (кроме Сибирского и Дальневосточного федеральных округов) приросте добавленной стоимости, на уровне среднего по РФ. Однако разница между потенциалом социально-экономического развития Уральского федерального округа с самым высоким показателем ВРП на душу населения и Северо-Кавказского федерального округа с самым низким составляет 4,5 раза. Таким образом, можно предполагать нали-

¹ Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минрегионразвития РФ от 27 февр. 2007 г. № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития РФ от 23 марта 2017 г. № 132 // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 1

ВРП субъектов РФ на душу населения в 2010–2017 гг. (в текущих основных ценах), р.*

Федеральный округ	2010	2015	2017	2017 к 2010, %
По субъектам РФ	263 828,6	449 097,9	510 253,1	193,4
Центральный	350 204,2	580 706,6	666 426,5	190,3
Северо-Западный	289 611,4	520 253,4	588 507,1	203,2
Южный	168 773,2	283 856,1	326 244,5	193,3
Северо-Кавказский	94 915,3	176 399,5	190 285,1	200,5
Приволжский	190 719,5	339 075,0	372 653,7	195,4
Уральский	423 495,4	737 316,0	864 539,6	204,1
Сибирский	249 420,1	353 119,2	401 808,8	161,1
Дальневосточный	334 909,9	577 684,3	628 171,6	187,6

* Рассчитана по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2019: стат. сб. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

чие большого разрыва при формировании потенциала развития регионов в направлении развития их трудового, инвестиционного и научно-технического потенциала, поскольку непосредственное влияние на его количественную и качественную составляющие оказывает размер доходов населения и полученной предприятиями прибыли, т.е. структурные показатели добавленной стоимости.

Сравнительные характеристики размера доходов населения и полученной предприятиями прибыли по субъектам РФ подтвердили выявленную зависимость.

Можно поддержать исследователей, предлагающих использовать в процессе стратегического планирования более гибкий подход к определению типов стратегий для сбалансированного развития регионов и муниципалитетов с учетом имеющегося внутреннего и внешнего потенциала³ [12–14].

Для устранения однотипности в разработке стратегий на различных уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном) следует отойти от ориентации на региональном и муниципальном уровнях на приоритетность сырьевого развития, от направленности на макроэкономическое, монетарное и фискальное регулирование, от изолированности стратегического планирования в пределах региона и применить на практике метод целевого планирования — от заявленных проблем и предлагаемых стратегических решений к ожидаемым результатам.

Это повлияет на применяемые методические подходы к проведению комплексной оценки ключевых показателей, характеризующих внешние и внутренние факторы, формирующие потенциал социально-экономического развития региона.

Во-первых, оценка природно-экономического, производственного, трудового, инвестиционного, научно-технического потенциала должна быть увязана с показателями, определяющими возможность реализовать поставленную в рамках стратегии цель, определить рациональный хозяйственный профиль территории и проблемы в развитии инфраструктуры.

Во-вторых, в условиях сложившейся в РФ ситуации с сокращением трудового и инвестиционного потенциала требуется более

детальная проработка изыскания резервов их увеличения на перспективу. Даже при наличии достаточных объемов природно-экономического, производственного, научно-технического и инвестиционного потенциала отсутствие трудовых ресурсов не позволит обеспечить достижение намеченных целей стратегического развития территории. Поэтому экономическое развитие региона будет зависеть не только от численности его населения, но и от уровня его подготовки, наличия возможностей для обучения, возрастно-половой структуры населения и уровня развития социальной сферы жизнеобеспечения.

В научной литературе этот вопрос достаточно проработан. Встречается несколько градаций трудового потенциала: трудовой потенциал работника, трудовой потенциал организации и трудовой потенциал общества [15]. Часто авторы в качестве основных компонентов трудового потенциала выделяют здоровье, нравственность и умение работать в коллективе, творческий потенциал, активность, организованность и асертивность, образование, профессионализм, ресурсы рабочего времени [16, с. 97]. При этом отмечается, что показатели, характеризующие данные компоненты, могут относиться как к отдельному человеку, так и к различным коллективам, в том числе к персоналу предприятия и населению страны в целом.

Работ, в которых бы трудовой потенциал региона оценивался по различным компонентам, практически не встречается. На уровне региона — субъекта РФ, муниципального образования формирование трудового потенциала оценивается с демографических позиций. По результатам исследования были выявлены так называемые традиционные, наиболее часто используемые индикаторы трудового потенциала:

- индикатор прироста населения;
- индикатор естественного прироста (убыли) населения;
- индикатор доли населения: в трудоспособном возрасте, моложе трудоспособного возраста, старше трудоспособного возраста.

Демографические показатели в РФ в последние десятилетия демонстрируют отрицательные тенденции (табл. 2), что может исказить данные о трудовом потенциале территории и повлиять на выбираемый тип стратегии развития региона.

По трудовому потенциалу, определенному на основе демографических показателей, самыми неперспективными в плане стратегического развития страны являются Приволжский, Сибирский и Дальневосточный

³ Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года) [Электронный ресурс] : федер. целевая прогр. : утв. постановлением Правительства РФ 31 марта 2001 г. № 452-р // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 2

**Динамика численности постоянного населения по федеральным округам РФ
(в среднем за год), чел.***

Федеральный округ	2015	2019	2019 к 2015, %
Российская Федерация	146 405 999	146 764 655	100,24
Центральный	39 027 899	39 405 807	100,97
Северо-Западный	13 848 625	13 977 031	100,93
Южный	14 024 204	14 101 921	100,55
Приволжский	29 694 547	29 342 448	98,50
Уральский	12 291 978	12 355 437	100,52
Сибирский	19 318 099	19 193 205	99,30
Дальневосточный	6 202 995	6 131 561	98,84

* Рассчитана по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2019 : стат. сб. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

федеральные округа, имеющие, однако, достаточный природно-экономический, производственный, научно-технический и даже инвестиционный потенциал.

Определяя трудовой потенциал региона, мы придерживаемся мнения о том, что это интегрированная оценка, которая отражает не только демографический аспект, но и совокупность профессиональных качеств и способностей трудовых ресурсов, а также позволяет определить их возможность влиять на уровень своего дохода, выполнение функции восстановления здоровья, работоспособности, повышение уровня образования, тем самым обеспечивая рост производительности труда и продление активного периода жизни.

Трудовой потенциал региона необходимо также рассматривать с позиции гендерной принадлежности населения. В отличие от применяемых на практике характеристик трудового потенциала по возрастно-половой принадлежности населения, гендерная принадлежность требует дополнительного изучения психосоциальных и социокультурных аспектов, ассоциирующихся с полом. Такое многогранное изучение трудового потенциала позволит выделить приоритеты регионального развития не только в экономической сфере, но и в сфере социального развития жизнеобеспечения населения.

Анализируя и прогнозируя состояние трудового потенциала региона с учетом гендерной принадлежности, можно говорить о гендерно дифференцированном подходе к формированию стратегии социально-экономического развития региона. Данный подход основан не просто на учете гендерных различий, а на получении синергетического эффекта за счет рационального использования гендерного резерва трудового потенциала и построения гендерно сбалансированной системы регионального рынка труда. Ген-

дерно дифференцированный подход напрямую влияет на формирование приоритетов развития и определение результирующих показателей стратегии развития региона.

Принципиальным отличием предлагаемого гендерно дифференцированного подхода к формированию стратегии социально-экономического развития региона от существующей целевой ориентации планирования трудового потенциала является разработка мероприятий, которые будут направлены на изменение качественных показателей сложившегося на территории региона гендерного резерва трудового потенциала для выполнения поставленных задач экономического развития.

В методике, основанной на гендерно дифференцированном подходе к формированию стратегии развития региона, предлагается вместо применения величины трудового потенциала в абсолютных показателях проводить оценку возможностей его прироста и изменения его качественных характеристик за счет использования гендерного резерва. Другими словами, в оценке трудового потенциала выделяется гендерный резерв, определяемый в планируемом периоде разностью между трудовым потенциалом региона в прогнозируемом периоде и наличием трудового потенциала региона: $ТП_1 = ТП_0 + ГР$, где $ТП_1$ — трудовой потенциал региона в прогнозируемом периоде; $ТП_0$ — трудовой потенциал региона в базисном периоде; $ГР$ — гендерный резерв.

Существующая методика расчета гендерного резерва трудового потенциала региона базируется на Индексе человеческого развития, разработанном пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) в 1990 г. и используемом ООН как альтернативный показатель общественного прогресса, в противоположность чисто экономическим оценкам. Индекс человеческого

развития измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья ее населения, показателей ожидаемой продолжительности жизни при рождении, возможности получения образования, уровня грамотности взрослого населения и совокупного валового коэффициента его охвата образованием, а также фактического дохода граждан по величине ВВП на душу населения. Однако данная методика позволяет определить существующий Индекс человеческого развития, не выделяя долгосрочные тенденции в рамках приоритетных направлений социального развития. С 2010 г. вводится Индекс гендерного неравенства, включающий показатели материнской смертности и представительства женщин в парламентах, а также Индекс многомерной бедности, который дополняет оценки бедности на основе дохода. Данные критерии, дополнившие Индекс человеческого развития, ввиду несоответствия статистического изучения в различных странах могут отразить выбор приоритетов для стратегического планирования развития отдельной территории только в социальном аспекте, без увязки развития трудового потенциала с развитием экономики региона.

Показатели гендерного резерва отражают не только количественные характеристики трудового потенциала, но и данные об уровне жизни жителей региона, уровне социального развития территории, тенденции в изменении ключевых компонентов развития человека, также они учитываются при построении гендерно сбалансированной

системы рынка труда для экономического развития территории.

В методическом плане расчет гендерного резерва трудового потенциала осуществляется в два этапа. На первом рассчитывается количественная составляющая трудового потенциала региона в прогнозируемом периоде на основе традиционно используемых индикаторов. На втором этапе дается оценка качественных гендерных характеристик трудового потенциала региона, определяются приоритетные направления его формирования для выполнения намеченных показателей экономического развития.

Для оценки качественных гендерных характеристик трудового потенциала региона рассчитываются коэффициенты в экономической (табл. 3) и социальной (табл. 4) сферах развития.

Большинство документов ООН и других международных организаций содержит утверждение о том, что равенство между мужчинами и женщинами в плане их репродуктивного здоровья, расширения прав и возможностей, а также на рынке труда способствует полноценному социально-экономическому и демографическому развитию общества.

Расчет предлагаемых показателей гендерного резерва для экономической сферы региона позволяет определить стратегические приоритеты по развитию сферы занятости в отраслевом и профессиональном плане по достижению гендерного сближения или гендерного равенства. Показатели характеристик гендерного резерва для экономиче-

Таблица 3

Показатели характеристик гендерного резерва трудового потенциала для экономической сферы региона

Показатель	Расчет гендерного резерва
Гендерно сбалансированная система рынка труда региона	Соотношение удельного веса безработных мужчин и безработных женщин
Занятость населения	Уровень экономической активности мужчин (в возрасте от 15 до 64 лет) и женщин (в возрасте от 15 до 60 лет)
Отраслевой баланс распределения занятого населения	Соотношение уровня занятости мужчин и женщин в сферах деятельности с наивысшим показателем ВРП
Профессиональный баланс распределения занятого населения	Соотношение доли мужчин и женщин среди специалистов и технических сотрудников крупных и средних предприятий

Таблица 4

Показатели характеристик гендерного резерва трудового потенциала для социальной сферы региона

Показатель	Расчет гендерного резерва
Продолжительность жизни	Соотношение ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин при рождении
Образование	Соотношение уровня образованности мужчин и женщин в возрасте от 15 лет и старше
Размер дохода	Соотношение средней заработной платы мужчин и женщин по региону

ской сферы региона могут дополняться и расширяться в зависимости от складывающейся ситуации со строительством новых объектов.

Проводимые расчеты гендерного резерва позволят установить объемы трудовой миграции населения, в том числе привлекаемого из зарубежных стран, сезонную занятость и прогнозируемый уровень безработицы.

Развитие экономической сферы напрямую зависит от созданной инфраструктуры региона и уровня ее влияния на формирование качественных характеристик трудового потенциала.

Расчет данных показателей, характеризующих гендерный резерв трудового потенциала, дает возможность по значениям продолжительности жизни мужчин и женщин определить недостатки существующей системы здравоохранения региона, соотношение уровня образованности мужчин и женщин выделяет проблемы в системе обучения и повышения квалификации, а в результате сравнительного анализа средней заработной платы и среднего размера пенсии мужчин и женщин можно установить проблемы со сбалансированностью рынка труда, открывая возможности укомплектования кадрами вновь создаваемые рабочие места.

Проведенные по Иркутской области расчеты только по двум показателям характеристик гендерного резерва трудового потенциала — продолжительности жизни и размеру дохода (табл. 5) позволили сделать вывод о значительном гендерном дисбалансе в организации системы здравоохранения для мужчин и формировании доходов женщин.

Характеристика гендерного резерва трудового потенциала Иркутской области показала, что при стратегическом планировании социально-экономического развития данного субъекта Российской Федерации следует предусмотреть развитие специализированных медицинских учреждений (отделений) по оздоровлению мужского населения, а для эффективного использования труда женщин, уровень образования которых выше по сравнению с мужчинами, — внести структурные изменения в создание новых рабочих мест.

Расчеты гендерного резерва трудового потенциала посредством выявления индекса гендерного равновесия и определение на его основе приоритетов развития отраслей социальной сферы и стратегических приоритетов развития региона в отраслевом и профессиональном плане возможно проводить на любом уровне государственного и муниципального управления [17].

Осуществление расчетов по двум показателям, входящим в интегральный показатель индекса гендерного равновесия (ИГР), в разрезе субъектов Сибирского федерального округа за 2002–2010 и 2010–2018 гг. показало произошедшие в развитии сферы здравоохранения и формировании доходов работников изменения, а также позволило определить приоритетное направление, которое требует принятия незамедлительных мер (табл. 6).

Анализ проведенных расчетов показал, что как в целом по РФ, так и в субъектах Сибирского федерального округа за последний исследуемый период ухудшилась ситуация с охраной здоровья мужчин, в Омской, Новосибирской,

Таблица 5

Расчет гендерного резерва трудового потенциала Иркутской области (ИГР) для социальной сферы (2010–2018 гг.)*

Гендерная группа	2010	2018	ИГР, процентные пункты	
			Мужчины	Женщины
Продолжительность жизни, лет			ИГР здоровья	
Мужчины	58,90	63,24	9,46	5,88
Женщины	72,00	75,00		
Медианный возраст, лет			9,46	5,88
Мужчины	32,40	34,58		
Женщины	37,90	39,86		
Отношение уровня зарплаты женщин к уровню зарплаты мужчин, %			ИГР дохода	
Мужчины	62,83	68,68	44,24	38,18
Женщины				
Отношение среднего размера пенсий женщин к среднему размеру пенсий мужчин, %			44,24	38,18
Мужчины	92,93	93,14		
Женщины				

* Рассчитана по данным: Женщины и мужчины России. 2010 : стат. сб. ; Женщины и мужчины России. 2018 : стат. сб. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215>.

**Расчет показателей индекса гендерного равновесия по субъектам
Сибирского федерального округа, процентных пунктов**

Субъект РФ	2002–2010				2010–2018			
	ИГР здоровья	ИГР дохода	ИГР общий	Ранг субъекта РФ	ИГР здоровья	ИГР дохода	ИГР общий	Ранг субъекта РФ
Российская Федерация	0,36	1,23	1,59		5,37	2,88	8,24	
Сибирский федеральный округ	1,53	6,18	7,71		3,85	4,51	8,37	
Республика Алтай	0,74	13,18	13,92	6	0,30	11,30	11,60	7
Республика Тыва	6,40	11,97	18,37	8	4,12	18,58	22,70	10
Республика Хакасия	4,68	4,94	9,62	5	1,41	0,56	1,97	1
Алтайский край	1,91	18,57	20,48	9	2,97	7,68	10,65	8
Красноярский край	1,30	12,63	13,93	7	2,41	5,05	7,46	4
Иркутская область	1,57	25,53	27,10	10	3,58	6,06	9,64	6
Кемеровская область	0,31	0,80	1,11	2	4,71	0,60	5,31	2
Новосибирская область	0,38	6,46	6,84	4	3,31	2,87	6,18	3
Омская область	0	0,69	0,69	1	3,54	9,17	12,71	9
Томская область	3,57	0,67	4,24	3	3,61	3,89	7,49	5

Кемеровской, Иркутской областях. В этот же период в республиках Хакасия, Тыва и Алтай намечилась тенденция к улучшению медицинского обслуживания этой категории населения.

Показатели индекса гендерного равновесия по формированию доходов мужчин и женщин по субъектам Сибирского федерального округа несколько улучшились, несмотря на увеличение разрыва в их доходах в целом по стране. Особенно неравенство в доходах мужчин и женщин усилилось в

Омской, Томской областях и Республике Тыва. Такое положение объясняется напряженностью на региональном рынке труда при трудоустройстве женщин, и они вынуждены занимать низкооплачиваемые рабочие места, несмотря на уровень полученного образования.

По результатам наших расчетов можно сделать вывод и о приоритетности направлений социального развития в регионе. Важным социальным направлением должна стать ох-

Таблица 7

**Структура индекса гендерного равновесия по субъектам
Сибирского федерального округа в 2010–2018 гг.**

Субъект РФ	Удельный вес показателя, %		Стратегическое направление развития
	ИГР здоровья	ИГР дохода	
Российская Федерация	65,09	34,91	Здравоохранение
Сибирский федеральный округ	46,06	53,94	Рынок труда
Республика Алтай	2,56	97,44	Рынок труда
Республика Тыва	18,15	81,85	Рынок труда
Республика Хакасия	71,55	28,45	Здравоохранение
Алтайский край	27,89	72,11	Рынок труда
Красноярский край	32,35	67,65	Рынок труда
Иркутская область	37,14	62,86	Рынок труда
Кемеровская область	88,76	11,24	Здравоохранение
Новосибирская область	53,58	46,42	Здравоохранение
Омская область	27,84	72,16	Рынок труда
Томская область	48,13	51,87	Рынок труда

рана здоровья мужчин. Также большинство субъектов Сибирского федерального округа нуждается в регулировании региональных рынков труда (табл. 7).

Проведение аналогичных расчетов гендерного равновесия трудового потенциала региона по расширенному кругу показателей позволяет определить потребность в кадрах и источники ее обеспечения при реструктуризации экономики, а также при-

оритетность развития отраслей социальной сферы региона.

Таким образом, формирование стратегии социально-экономического развития региона с учетом трудового потенциала, основанное на гендерной дифференциации, позволит выработать мероприятия по его оптимизации за счет использования гендерного резерва и будет ориентировано на выполнение целей экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глигич-Золотарева М.В. Старые проблемы и новые подходы к стратегическому планированию в России / М.В. Глигич-Золотарева // Федерализм. — 2014. — № 3. — С. 83–94.
2. Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование в России: исторический опыт и реалии экономики / Е.М. Бухвальд, В.А. Погребинская // Федерализм. — 2014. — № 4. — С. 21–36.
3. Соколова Л.Г. К вопросу о методологии формирования стратегии развития территории / Л.Г. Соколова // Стратегические аспекты публичного управления и территориального развития : материалы ежегод. междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 27–28 апр. 2017 г. — Иркутск, 2017. — С. 74–82.
4. Соколова Л.Г. Теоретические аспекты формирования промышленной политики России / Л.Г. Соколова, Т.С. Гнильская // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2019. — № 3 (37). — С. 49–56.
5. Соколова Л.Г. Использование инновационных технологий при разработке стратегии развития региона / Л.Г. Соколова // Стратегия устойчивого развития регионов России : сб. материалов 38-й Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. — Новосибирск, 2017. — С. 21–27.
6. Соколова Л.Г. Особенности стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований / Л.Г. Соколова, Р.Н. Шевелева // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 23 марта 2017 г. — Иркутск, 2017. — С. 205–212.
7. Боташева Л.С. Оценка внутренних резервов социально-экономического развития региона / Л.С. Боташева, Э.Б. Теунаева // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — № 11 (41). — С. 149–152.
8. Вихорева М.В. Демографический аспект экономической безопасности региона / М.В. Вихорева, Н.В. Яковлева. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30-39 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 30–39.
9. Вихорева М.В. Развитие приоритетных направлений социально-экономической деятельности региона / М.В. Вихорева, Т.К. Кириллова. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).166-172 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 1. — С. 166–172.
10. Селезнева О.В. Малые предприятия в системе кластеров / О.В. Селезнева, Л.Г. Соколова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 5. — С. 51–54.
11. Чистякова О.В. Производственно-технологическая инфраструктура инновационной предпринимательской деятельности в ресурсно-ориентированных регионах / О.В. Чистякова. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).682-693 // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 682–693.
12. Одинцова А.В. К вопросу о стратегическом планировании в муниципальных образованиях / А.В. Одинцова // Федерализм. — 2016. — № 2 — С. 23–42.
13. Самаруха А.В. Основные проблемы комплексного прогнозирования социально-экономического развития объединенной Иркутской области / А.В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2007. — № 4 (54). — С. 87–90.
14. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В.Е. Селиверстов. — Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2013. — 435 с.
15. Цветкова И.И. Основные принципы развития трудового потенциала региона / И.И. Цветкова // Экономика и управление. — 2012. — № 3. — С. 41–46.
16. Генкин Б.М. Экономика и социология труда : учебник / Б.М. Генкин. — Москва : Норма, 2006. — 416 с.
17. Казанцева И.И. Определение индекса гендерного равновесия на примере Эхирит-Булагатского муниципального района Иркутской области / И.И. Казанцева // Стратегические аспекты публичного управления и территориального развития : материалы ежегод. междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 27–28 апр. 2017 г. — Иркутск, 2017. — С. 137–145.

REFERENCES

1. Gligich-Zolotareva M.V. Old Problems and New Approaches to Strategic Planning in Russia. *Federalizm = Federalism*, 2014, no. 3, pp. 83–94. (In Russian).
2. Bukhvald E.M., Pogrebinskaya V.A. Strategic Planning in Russia: Historical Experience and Economic Realities. *Federalizm = Federalism*, 2014, no. 4, pp. 21–36. (In Russian).
3. Sokolova L.G. Issue of Methodology of Territorial Development Strategy Forming. *Strategicheskie aspekty publitshnogo upravleniya i territorial'nogo razvitiya. Materialy ezhegodnoi mezhduнародnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 27–28 aprelya 2017 g.* [Strategic Aspects of Public Administration and Territorial Development. Materials of Annual International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, April 27–28, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 137–145. (In Russian).

4. Sokolova L.G., Gniskaya T.S. Theoretical Aspects of Industrial Policy Formation. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Issues Of Social-Economic Development Of Siberia*, 2019, no. 3 (37), pp. 49–56. (In Russian).
5. Sokolova L.G. The Use of Innovation Technologies when Creating a Strategy for the Regional Development. In Chernov S.S. (ed.). *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii. Materialy 38-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Strategy of sustainable development of Russia's regions. Materials of 38th All-Russian Research Conference]. Novosibirsk, 2017, pp. 21–27. (In Russian).
6. Sokolova L.G., Sheveleva R.N. Characteristics of Strategic Planning of Socio-Economic Development of Local Governments. *Tendentsii i problemy v ekonomike Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 23 marta 2017 g.* [Trends and Problems in Russian Economy: Theoretical and Practical Aspects. Materials of All-Russian Research Conference, Irkutsk, March 23, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 43–48. (In Russian).
7. Botasheva L.S., Teunaeva E.B. Evaluation of Internal Reserves of the Regional Socio-Economic Development. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2015, no. 11 (41), pp. 149–152. (In Russian).
8. Vikhoreva M.V., Yakovleva N.V. The Demographic Aspect of the Region's Economic Security. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 30–39. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30-39. (In Russian).
9. Vikhoreva M.V., Kirillova T.K. Priority Directions Development of the Region's Social and Economic Activity. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 166–172. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).166-172. (In Russian).
10. Selezneva O.V., Sokolova L.G. Small Businesses in Cluster System. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 5, pp. 51–54. (In Russian).
11. Chistyakova O.V. Production and Technological Infrastructure of Innovative Business in Resource Regions. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 682–693. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).682-693. (In Russian).
12. Odintsova A.V. To the Question of Strategic Planning in Municipalities. *Federalizm = Federalism*, 2016, no. 2, pp. 23–42. (In Russian).
13. Samarukha A.V. The Main Problems of Complex Forecasting of Social and Economic Development of the Incorporated Irkutsk Region. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2007, no. 4 (54), pp. 87–90. (In Russian).
14. Seliverstov V.E. *Regional'noe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike* [Regional Strategic Planning: from Methodology to Practice]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013. 435 p.
15. Tsvetkova I.I. The Main Principles of the Regional Labor Potential Development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2012, no. 3, pp. 41–46. (In Russian).
16. Genkin B.M. *Ekonomika i sotsiologiya truda* [Economy and Sociology of Labor]. Moscow, Norma Publ., 2006. 416 p.
17. Kazantseva I.I. Evaluation of Index of a Gender Balance by the Example of the Ekhirit-Bulagatskiy Municipal District of the Irkutsk Region. *Strategicheskie aspekty publichnogo upravleniya i territorial'nogo razvitiya. Materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 27–28 aprelya 2017 g.* [Strategic Aspects of Public Administration and Territorial Development. Materials of Annual International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, April 27–28, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 137–145. (In Russian).

Информация об авторах

Соколова Лариса Георгиевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sokolova-lg@yandex.ru.

Казанцева Ирина Игоревна — аспирант, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ira821@yandex.ru.

Для цитирования

Соколова Л.Г. Оценка резервного потенциала для стратегического планирования социально-экономического развития региона / Л.Г. Соколова, И.И. Казанцева. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(4).541-550 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 4. — С. 541–550.

Authors

Larisa G. Sokolova — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Public Administration, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sokolova-lg@yandex.ru.

Irina I. Kazantseva — Postgraduate Student, Department of Public Administration, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ira821@yandex.ru.

For Citation

Sokolova L.G., Kazantseva I.I. The Reserve Potential Evaluation for Strategic Planning of the Regional Socio-Economic Development. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 4, pp. 541–550. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(4).541-550. (In Russian).